

Глава 1150: Ритм смерти

Нин Тао забыл об этом, а когда услышал разговор маленькой лисички об этом, то вдруг вспомнил о прошлом инциденте, который чуть не убил кого-то. На самом деле он сказал, что в той крупной аварии.

Но ты не можешь это признать, даже если ты это сказал!

"Это... это я сказал?" Нинг Тао спросил риторически.

Фокс Мей сухим взглядом уставил Нин Тао: "Брат, что ты сказал, когда надел штаны, и не узнаешь их после того, как штаны натянуты"?

Пуф!

Эти слова заставили Нинга Тао не любить его и чуть не выплюнули рот, полный старой крови.

"Это... даже если бы я так сказал, но... что я попросил ее устроить?" Нинг Тао продолжал притворяться.

Туман воды поднялся в глазах Фокс Мей, слеза, которая могла выкатиться в любой момент.

Нинг Тао не мог удержаться в сердце и не мог не открыть рот, чтобы признать это, так как шаги шли сзади него. Он оглянулся, и еще одна лисица медленно шла сюда.

Скажи "лис", "лис".

В руке у Фокс Цзи была тарелка с миской тонкой каши и маленьким блюдом с овощами.

"Тао, я знал, что ты придешь вовремя, ты ведь еще не завтракал? Я приготовил тебе миску тонкой каши, так что можешь поесть, пока горячо". Фоксджи сказал, что с нежной улыбкой на лице, голос тоже был нежным.

Трех самок тигров семьи Нинг здесь не было, и она не потрудилась назвать ни одного крестного отца. В любом случае, она никогда не думала о Нинг Тао как о крестном отце.

Фох Јі разместила тарелку с едой на каменном столе рядом с Нинг Тао.

Живот Нинга Тао горел горячим и невыносимым, поэтому он поднял миску и начал пить кашу.

Чаша Нинг Тао чуть не упала на землю.

Фокс Цзи нежно обнял Фокс Мэй и мягко сказал: "Такой большой человек, все еще плачущий носом, расскажи сестре, как твой шурин издевался над тобой"?

Фокс Мей продолжал задыхаться: "Зять, он, он... он сказал, чтобы ты это устроил, теперь он больше не признается... я... у меня больше нет лица, чтобы жить в этом мире... я просто пойду к черту...."

Фокс Цзи дал Нин Тао пустой взгляд: "Как ты можешь так издеваться над сестрой?"

Нин Тао чувствовал, что он прыгнул в Желтую реку и не мог умыться руки, он был уверен, что

маленькая лисичка не умрет несмотря ни на что, но, глядя на нее так разбитое сердце, слушая ее плач и скорбный голос, он необъяснимо почувствовал наемк на чувство вины снова, как будто он действительно издевался над ней.

Фокс Мэй дала Нин Тао сжать глаза.

Нин Тао опустил чашу и расправил руки, указывая на то, что он не понимает.

Лиса смотрела незаметно.

Нинг Тао снова расправил руки.

У Фокс Чжи не хватило милости сказать: "Ты заставил свою сестру плакать, подойди и утешь ее тогда".

Нинг Тао не мог не рассмеяться горько, а потом подошел и протянул руку и похлопал ладан Фокс Мэй: "Не плачь, шурина, извинись перед тобой....."

Не дожидаясь, пока он закончит свои слова утешения, маленькая лисичка внезапно повернулась от рук Фокс Цзи, на сто восемьдесят градусов крутятся и поворачиваясь, и чистым движением один конец ее головы погребен в его объятиях.

Волшебство любви крутится вокруг и вокруг.

Нинг Тао замер на мгновение, все его тело застыло.

Фокс Чжи улыбнулась и сказала: "Сестра, разве ты не говорила, что у тебя сломана нога?". Твой шурина - божественный врач, пусть он тебе покажет".

Нинг Тао: "?"

Как маленькая лисичка могла поранить ногу, когда она была еще жива?

Это такой ритм, который входит в любую комнату.

Слишком рано, не так ли?

Это вопрос минут и секунд!

Фокс Мей подняла голову с рук Нин Тао, ее лицо все еще было болезненным выражением: "Ой, шурина... у меня ноги болят, ты мне покажи".

Нин Тао кивнул головой: "Потом ты сядешь на каменную скамейку, и шурина покажет тебе".

Он тоже больше не называет себя крестным, потому что в нем нет яиц.

Однако, Фокс Мей сказал: "Место травмы немного особенное... Люди могут смущаться, показывая его здесь... Брат, пойдём в твою комнату".

Нинг Тао: "....."

Сердце лисицы хорошо известно всем.

Пойти или не пойти?

Это не проблема, это жизнь.

А сложность жизни - это то, чего не понимает подавляющее большинство людей в мире.

Он не был исключением.

Но так же, как он колебался идти или нет, или, вернее, принять свою судьбу, шаги шли сзади него. Он оглянулся назад и увидел еще двух женщин, идущих сюда.

Пришли настоящая ученица, Сонг Циньинь, и Учительница Небесных Женщин смешанной расы, Йе Куиген.

Не дожидаясь, пока Нин Тао немного подтолкнет Фокс Мей, маленькая лисичка последовала за ним и ушла от его рук, ее маленький ротик несколько недовольно петухнул.

В прошлый раз, когда это беспокоило, на этот раз это было хорошее начало, это собирались устроить, и был кто-то другой.

Почему ее жизнь так несчастна?

Нин Тао, однако, втайне успокоился и с улыбкой сказал: "Свет Инь, Сяо Йе, у вас что-то есть?".

Е Цю Гэн с уважением сделал поклон: "Я здесь, чтобы попросить Его Величество Бессмертного Короля обработать травмированную ногу моей матери".

Последние несколько дней Нин Тао был занят в царстве Пустоты, но не задерживался в лечении сломанной ноги Алимета, открывая дверь в удобное для него время каждый день. Этот праздник сошёл на нет, и правая нога Алекса тоже почти тоже выросла, потребовалась лишь одна последняя процедура, чтобы воссоздать чудо переломанной ноги, которая заново родилась.

Что за время.

Нин Тао сказал: "Хорошо, Мейер, ты пойдешь со мной, я тоже посмотрю на твои ноги, когда приеду".

Фокс Мей слабо изогнула угол своего рта: "Благодаря заботе крестного отца, нога моей сестры уже зажила".

"Ну?"

"Хорошо". Фокс Мей выглядела уверенной.

Нин Тао засмеялся: "Все в порядке, Сяо Йе, пойдём сюда".

Сонг Циньинь сказал: "Учитель, есть еще кое-что".

"Что еще?" Нинг Тао спрашивал.

Сун Циньинь сказал: "Патрулирующий Сяньвуй схватил гоблина, а люди Ло Сяня допрашивают".

Сердце Нинг Тао дёргалось: "Какой гоблин?"

Сун Циньинь сказал: "Я слышал, что это паучий дух, он, кажется, идет с юга, болота нет, остальное мне непонятно, я не узнаю, пока не закончу допрос Ло Сянь".

Нин Тао сказал: "Подойди и посмотри, подойди и скажи мне, когда у тебя будут результаты, и иди и вылечи маму Сяо Йе сначала от Мастера".

Сонг Циньинь вежливо сказал: "Да, господин".

Фокс Цзи сказал: "Мы с сестрой тоже пойдем проверим, мы знакомы с гоблинами со стороны Южного Болота, может быть, мы сможем помочь".

Нинг Тао сказал: "Отлично, вы двое, сестры, просто следуйте за Светлым Голосом и посмотрите".

Все еще немного неохотно, Фокс Мэй взял ее за руку и забрал.

Фокс Мэй оглянулся на Нинг Тао, глаза были полны обид.

У Нинг Тао была головная боль.

Эта маленькая лисичка хотела съесть мясо монаха Танга.

Он дает или нет?

Он вернулся к тому вопросу, который был таким же сложным, как и жизнь, запутанным.

"Ваше бессмертное величество?" Звук листа, возвращающегося к своим корням.

Только тогда Нин Тао собрал свои грязные мысли: "Пойдем и мы тоже".

Когда он прибыл в резиденцию Алимасе, там был и Йе Фэньсянь, и когда он увидел, что Нин Тао входит, он поклонился ему.

Нинг Тао подобрал его, а затем начал лечить сломанную ногу Алимета.

Это лечение уже легкое на дороге.

Лезвие затмения обнаружило шрам, и синяя кровь текла как лужа, но когда в рану вошло мерцание земли творения, кровь перестала течь. Впоследствии ячейки продолжают делиться, создавая недостающие части.

Два старших брата и сестры, Quigen и Ye Fanxian, смотрели, не поворачивая глаз, хотя это был не первый раз, когда старшие братья и сестры стали свидетелями чуда, но глаза старших братьев и сестер все еще были наполнены поклонением и благоговением. Но в это время кто-то сказал брату и сестре, что Нин Тао - бог, и брат и сестра не будут иметь ни малейшего сомнения.

Время сжечь благовония прошло.

На правой ноге Алимета была завершена последняя реконструкция, и родилась кристально хрупкая лапа.

Нин Тао убрал ладонь, на этот раз для лечения, она только слегка устала, это было несерьезно. На самом деле, это была и его выгода, так как он исцелил сломанную Алимету ногу и вернул к

жизни ее сломанную ногу, и процесс исцеления был также его процесс осуществления своей способности управлять силами творения. Более того, при частом использовании силы творения, сила творения была закалена и стала еще сильнее, чем прежде.

Эллимис встала из инвалидного кресла и, не сказав ни слова, пуф, встал на колени перед Нин Тао.

Нин Тао поспешил протянуть руку помощи, но она упрямо опустилась на колени и отказалась вставать.

"Ваше Величество Бессмертный Король, вы воссоединили нас троих, мать и сын, и вы вернули к жизни мою сломанную ногу, такая великая доброта, что я должен сделать, чтобы отплатить вам?" Эмоции Алимета были взволнованы, а ее голубые глаза были наполнены слезами.

Смерть отца?

Его не существует, человек, который убил ее мужа, отделил ее от плоти и крови, и даже жестоко отрезал ей ноги, не достоин быть ее отцом.

Нин Тао отпустил руку и, откровенно говоря, принял это послушание от Элимса. Воистину, Он был очень добр к матери и сыну, и если бы они не позволили поклониться Ему, их сердца были бы еще более расстроены.

После того, как Элимс отдала дань уважения, Нинг Тао протянул руку помощи и помог ей подняться, улыбаясь: "Если ты действительно хочешь отплатить мне, тогда оставайся здесь и изучай Хаосский Камень".

Эммис сильно кивнул.

Нин Тао сказал: "Хорошо, леди Йе, хорошо отдохните, мне еще нужно кое о чем позаботиться".

"Мои комплименты Его Бессмертному Величеству." Мать и сын сложили спины в унисон.

Нин Тао улыбнулся, помахал рукой и покинул комнату Элимса. Перед тем, как он сделал несколько шагов на улицу, Фокс Чжи и Фокс Мэй встретились лицом к лицу.

"Разве вы, ребята, не ходили допрашивать паучьего духа?" Нинг Тао спрашивал.

Фокс Цзи сказала: "Этот паучий дух - демонический дух с Горы Огромности, она идет на нас".

Нинг Тао был немного удивлен: "Идёте на вас, ребята?"

Фокс Мей сказал: "Эта Сущность Паука была послана Великой Сущностью Священного Камня Нань Ву, его целью было узнать о нашем местонахождении, а затем объединить свой народ, чтобы захватить нас".

В сердце Нинг Тао мгновенно появился намек на гнев.

Это земля бессмертных. Хотя Фокс Цзи и Фокс Мэй - не те женщины, за которых он женился, в конце концов, они его женщины.

Не говори, что это сделано, даже мысль о том, что это оскорбление для него!

Нинг Тао сказал: "Если есть что-то, что я не могу тебе сказать, просто скажи это".

Фох Ji не сказала этого, Фох Mei пошла сказать это: "Тот дух паука сказал, что бабушка чайного дерева предлагала уловку королю демона, каменный дух, и король демона хотел искоренить Наньшань". Маленькие демоны, которых я собрал, все были невинны, и на этот раз это кажется более роковым, чем когда-либо. Я хочу вернуться с сестрой и увидеть, что они расформированы, и позволить каждому из них бежать за свою жизнь".

Нинг Тао сказал: "Я пойду с тобой".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/888403>